

Лэн Ао, слышавший каждое его слово, нахмурился. Ему хотелось открыть глаза и возразить, но он не хотел делать ничего, что могло бы заставить его пожалеть, пока он не разберется в своих чувствах. Сяо Нин был человеком Сюаньюань Ин, а тот парень не из тех, кого легко обидеть. Но раздражение в душе продолжало нарастать, особенно когда он услышал, как Сяо Нин пытается устроить его личную жизнь. Его глаза резко открылись.

— Когда это ты стал решать за меня, Сяо Нин? Если ты посмеешь сказать еще хоть слово, я...

— Ты очнулся? Это отлично!

Услышав его голос, Сяо Нин вздрогнул, но, осознав, что Лэн Ао пришел в себя, на его лице появилась широкая улыбка. Он резко повернулся, с явным беспокойством глядя на него, то и дело касаясь его щеки и лба, словно действительно был напуган.

Все угрозы застряли у Лэн Ао в горле. Его глаза пристально смотрели на Сяо Нина, и раздражение временно исчезло, уступив место теплу и счастью.

Сяо Нин...

— Благодаря тебе я всё ещё жив.

Но, вспомнив, как Сяо Нин пытался свести его с Фэй Юй, лицо Лэн Ао снова потемнело. Неужели он, великий Лэн Ао, позорит его? Смелчак, решившийся распоряжаться его жизнью, явно ищет неприятностей!

Он знал о чувствах Фэй Юй к нему, но она была не его типажем. Даже если бы не было Сюаньюань Ин и Сяо Нина, он бы все равно не полюбил ее. Тем более сейчас, когда он, возможно, влюбился в Сяо Нина.

С детства, наблюдая за старшими, он усвоил одну истину: если не любишь, не давай надежды. Он мог играть с чувствами, крутить романы, но никогда не позволял никому думать, что он может полюбить их. Именно поэтому женщины и ненавидели, и любили его одновременно. У него не было сердца.

Сяо Нин стал первым, кого он, почти против своей воли, затащил в постель. И это был мужчина. Если бы не его запутанные чувства к Сюаньюань Ин, он бы никогда так не поступил. Сейчас он еще не был готов на все сто процентов, поэтому пока не нападал на него. Но если он думает, что сможет уйти и порвать с ним отношения, то пусть забудет!

Лэн Ао и представить не мог, что его нерешительность чуть не стоила ему Сяо Нина. А тот ведь был весьма востребован!

— Э-э... я не хотел... Но ты же... Как так вышло, что ты, могущественный практикующий этапа золотой пилюли, такой... слабак...

Под холодным взглядом Лэн Ао голос Сяо Нина постепенно затих. Он съежился, отводя взгляд.

«Черт возьми, это ведь ты сам слаб, чего злишься?»

— Говори, продолжай. Ты, случайно, изуродовал меня. Если бы это было умышленно, ты бы, наверное, отправил меня к самому Яньло-вану на чай, да?

Глаза Лэн Ао сверкнули холодом, и его слова были острыми, как лезвие.

Проклятый Сяо Нин, посмел назвать его слабаком! Скоро он покажет ему, кто здесь слабак!

— Э-э... Не надо так. Ты же великий господин, зачем так мелочиться? Ладно, ладно, я виноват, прости, хорошо?

Сяо Нина охватило уныние. Говорят, что дети из богатых семей не знают, что такое справедливость. Сегодня он наконец понял, почему. Черт возьми, Лэн Ао, разве ты не молодой, успешный, харизматичный и спокойный аристократ? Зачем так язвить?

Лэн Ао был ранен в лоб, а не в мозг или глаза. Неохотное извинение Сяо Нина не только не погасило его гнев, но и подлило масла в огонь. Его глаза, полные ярости, словно готовы были выстрелить искрами. Если бы он мог, он бы с удовольствием шлепнул его. Ну и наглец!

Подождав некоторое время и не получив ответа, Сяо Нин с удивлением поднял голову. Его тело дрогнуло.

«Что теперь происходит? Я же извинился, чего еще нужно? Неужели он хочет, чтобы меня тоже ударили? Черт побери, Лэн Ао, ты что, думаешь, я тебя боюсь?»

— Раз ты очнулся, и я извинился, то, если больше ничего, я пойду.

Не обращая внимания на его явные признаки раздражения, Сяо Нин хлопнул в ладоши, встал с пола и направился к выходу. Он почему-то чувствовал, что с Лэн Ао что-то не так, и, чтобы не накалять обстановку, решил уйти.

— Свист!

Едва рука Сяо Нина коснулась ручки двери, как мощная сила обрушилась на него со спины. Он остановился, не успев обернуться.

— Бам!

Его стройное тело с силой прижали к двери, и он мгновенно скривился от боли.

— Черт побери, Лэн Ао, ты опять с ума сошел?

Боже, как больно! Кажется, все кости сместились с места. Тело Сяо Нина было обездвижено, но на его лице сменялись гримасы боли, а из уст сыпались грубые ругательства.

— Кто разрешил тебе уходить? Сяо Нин, ты что, решил, что я привел тебя сюда лишь для того, чтобы ты меня изуродовал?

Схватив его руки за спиной, Лэн Ао наклонился и укусил его за ухо, зловеще прошептал. Как только Сяо Нин попытался уйти, он полностью потерял контроль. Теперь в его голове была только одна мысль: оставить его и заставить понять, что он принадлежит ему.

— Ты... Я же всё тебе объяснил! Я больше не хочу продолжать! Ты что, глухой или тупой? Не понимаешь, что ли?

Сяо Нина охватила ярость, и он не собирался сдаваться.

Черт, если бы он знал, что так будет, он бы вернул все деньги, которые взял у родителей, даже если бы пришлось использовать свою банковскую карту. Кто бы мог подумать, что великий Лэн Ао окажется таким навязчивым? Блин, неужели придется просить Сяо Ин помочь? Это же

полный бред!

— Ты думаешь, у тебя есть выбор? Сяо Нин, без моего согласия ты никуда не уйдешь!

— М-м!

Лэн Ао, произнося каждое слово, одной рукой держал его руки, а другой резко повернул его голову, прижав свои губы к его ругающимся устам. Эти алые губы были созданы для поцелуев.

Тем временем свиток пространственного перемещения Юй На перенес их всех прямо в сад виллы, где находились Е Тяньсе и другие, в Королевской академии. Разойдясь, Ин Жань, обычно сиявший мягкой улыбкой, теперь стал абсолютно холодным. Его красивое лицо было мрачным. Молча он повел Ин Чжэнь и Чэн Вэй в штаб-квартиру Братства Дракона в городе А, которая одновременно была родовым поместьем семьи Ин.

— Глава! Наследный принц!

— Глава! Наследный принц!

Машина остановилась у ворот поместья Ин. Ин Жань бегло взглянул на двоих, вышел из машины и направился внутрь. По пути люди в черных костюмах почтительно кланялись братьям Ин, но продолжали стоять на своих постах, не проявляя любопытства. Они знали, что в их мире даже малейшая невнимательность может стоить жизни.

— Старший господин, вы наконец вернулись. Глава недавно вышел из затворничества и сейчас в компании.

Навстречу им вышел мужчина средних лет с суровым лицом. Несмотря на грозную внешность, его голос был удивительно мягким, особенно когда он смотрел на братьев Ин. В его взгляде не было почтения, лишь теплота и забота старшего. Было ясно, что он занимал высокое положение в семье Ин, уступая только главе семьи.

— Отец вышел из затворничества? Дядя Мэй, спасибо. Можете уйти? Мне нужно поговорить с Чжэнем.

Ин Жань слегка приподнял бровь, его лицо смягчилось. Дядя Мэй был главным из четырех теневых стражей его отца, Мэй, Лань, Чжу и Цзюй. Во время затворничества отца он выполнял роль управляющего поместьем. Казалось бы, не самая важная должность, но ее нельзя было игнорировать. В семье Ин, кроме трех членов семьи, его слова были законом, и никто не смел ослушаться.

— Конечно, старший господин. Не буду вам мешать.

<http://bllate.org/book/16845/1551238>